

Саприкина О. В. Русские дневники и мемуары о войне за Польское наследство (1733—1735) как исторический источник / О. В. Саприкина, К. М. Белоков // Научный диалог. — 2018. — № 4. — С. 259—278. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-4-259-278.

Saprikina, O. V., Belyukov, K. M. (2018). Russian Diaries and Memoirs about War for Polish Succession (1733—1735) as Historical Sources. *Nauchnyy dialog*, 4: 259–278. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-4-259-278. (In Russ.).

УДК 94(47).063+930.22

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-4-259-278

Русские дневники и мемуары о войне за Польское наследство (1733—1735) как исторический источник

© Саприкина Ольга Вячеславовна (2018), orcid.org/0000-0002-7488-1627, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории факультета архивного дела Историко-архивного института, Российский государственный гуманитарный университет (Москва, Россия), saprolga@yandex.ru.

© Белоков Кирилл Михайлович (2018), orcid.org/0000-0002-2044-3744, бакалавр, кафедра всеобщей истории, факультет архивного дела, Историко-архивный институт, Российский государственный гуманитарный университет (Москва, Россия), bel-kill@mail.ru.

Статья посвящена вопросам использования дневников и мемуаров в качестве исторических источников при изучении войны за Польское наследство 1733—1735 годов. Актуальность настоящего исследования объясняется низкой степенью изученности данного военного конфликта в отечественной историографии и слабой разработанностью его источниковой базы. Новизна работы заключается в попытке рассмотреть дневники и воспоминания русских участников и современников войны в качестве источников сведений об этом конфликте и оценить их информационный потенциал. Анализируется отношение исследователей к сочинениям мемуаристов, а также соотношение мемуаров и источников официального происхождения в работах о войне. Авторы уделяют основное внимание историковедческому анализу дневников и воспоминаний о данном военном конфликте. В статье рассмотрены вопросы о социокультурных условиях возникновения дневников и мемуаров; конкретных обстоятельствах их создания; источниках источников; их взаимосвязи между собой; авторском замысле написания этих сочинений; истории публикации дневников и воспоминаний. Сделан вывод, что записи участников и современников войны за Польское наследство в целом содержат ценные сведения о данном военном конфликте, но не лишены свойств, из-за которых исследователи редко обращаются к дневникам и мемуарам и предпочитают им другие источники.

Ключевые слова: XVIII век; Речь Посполитая; война за Польское наследство; исторический источник; источниковедческий анализ; русская мемуаристика; дневники; воспоминания.

1. Введение

Война за Польское наследство занимает особое место в истории России и Европы второй четверти XVIII века. Это был первый европейский конфликт, возникший в новых геополитических условиях, которые сложились в результате Северной войны (1700—1721) и войны за Испанское наследство (1701—1714). С участия в нем России началась отечественная военная история эпохи дворцовых переворотов. Конфликт также примечателен тем, что его причины и ход во многом были определены игрой «дворов и альянсов», сложным хитросплетением политики ведущих держав.

Эта война стала следствием как противостояния во второй половине 1720-х годов двух европейских коалиций — Венского и Ганноверского союзов — так и результатом русско-польских противоречий. В нее оказался вовлечен целый ряд стран: Россия, Речь Посполитая, Австрия, Саксония, Франция, Испания, Сардиния, Парма. «Осью» конфликта были споры между Францией и Россией, Австрией по поводу усиления русских позиций в Польше; признания габсбургской Прагматической санкции; внутреннего устройства Речи Посполитой и ее внешнеполитической ориентации. «Польский вопрос» в контексте этих противоречий занимал важное место, и поэтому его обострение в 1733 году в связи со смертью короля Августа II и возникшей вакантностью польского трона обернулось эскалацией франко-австро-русских разногласий и привело к открытому военному столкновению.

Главным в войне был вопрос о судьбе престола Польши, на который претендовали два кандидата — Станислав Лещинский и саксонский курфюрст Август, поддерживаемые соответственно Францией и Россией, Австрией. Конфликт разгорелся не только на польском, но и на германском, итальянском театрах военных действий. В 1735 году он окончился перемирием, а формально завершился в 1738 году подписанием Венского мирного договора. Последний констатировал поражение Станислава Лещинского в борьбе за польский трон и усиление российского влияния в Речи Посполитой, закреплял военный успех Франции над Австрией, обозначил «лотарингскую проблему» во франко-австрийской дипломатии и укрепил баланс сил в Европе, просуществовавший до Семилетней войны (1756—1763).

Несмотря на историческую важность, война за Польское наследство в отечественной историографии освещена слабо. В основном исследователи изучали ее как очередное русско-польское столкновение, а не как

европейский конфликт. Российская историография войны представлена либо обзорными работами, в которых сказано о конфликте в целом, либо исследованиями, посвященными отдельным сюжетам войны. В дореволюционное время о ней было написано только две монографии [Бутурлин, 1823; Герье, 1862]; в советский период и в современной России ей тоже уделялось немного внимания, главным образом в нескольких научных статьях или в отдельных главах книг на конкретную тематику [Некрасов, 1957; Муравьев, 2001; Великанов, 2005; Нелипович, 2010; Сидякина, 2016; Ивонина, 2016].

События войны нашли отражение в мемуарном наследии многих ее участников и современников, среди которых были известные военные и государственные деятели — король Станислав I Лещинский, принц Евгений Савойский, император Карл VI Габсбург, французские маршалы Клод Виллар и Адриан-Морис де Ноай, государственный деятель Речи Посполитой Марцин Матушевич и др. Немало писали об этом военном конфликте и русские авторы. К сочинениям последних исследователи обращаются в основном при изучении внутривосточной истории послепетровской России 1730—1740-х годов, и в этом плане данные источники являются введенными в научный оборот. Но в отечественных исследованиях, посвященных событиям войны за Польское наследство, дневники и воспоминания привлекаются значительно реже. Их место в названных работах имеет свою специфику — они выступают в качестве иллюстративного материала, являясь дополнением к информации из официальных источников. Исследователи не сравнивают сведения из дневников и воспоминаний ни между собой, ни с государственными документами, не дается им оценка. В связи с этим включенность отечественных источников личного происхождения в историческое изучение данного военного конфликта является слабой.

Такое отношение к дневникам и воспоминаниям кажется странным. Ведь информационный потенциал мемуарного наследия некоторых отечественных участников и современников войны был высоко оценен в нескольких работах [Сидякина, 2013; Чекунова, 2015], а в недавнее время появились исследования, посвященные изучению других исторических событий на основе сведений из данных источников [Епатко, 2013; Лысцова, 2017]. Поэтому представляется актуальным проведение комплексного источниковедческого анализа русских дневников и мемуаров о войне с целью ответа на вопрос, почему они занимают такое «маргинальное» положение в работах о данном конфликте и насколько это оправданно. Подобных работ в историографии войны за Польское наследство пока нет.

Современная историческая наука в принципе рассматривает дневники и воспоминания как важный для исследователя источник информации, что обусловлено самой их жанровой спецификой. Последняя была осмыслена еще в конце XIX веке Н. Д. Чечулиным, отмечавшим: «... когда мы захотим представить себе, как же создавалось не в канцеляриях или приказах, но в жизни, в умах людей, как была встречена, что значила для современников известная мера, как воздействовала она на их жизнь и мировоззрение — тогда мемуары дадут нам единственный по своей ценности материал» [Чечулин, 1891, с. 10]. Дневники и воспоминания позволяют понять общий контекст, в котором произошло событие, они конкретизируют многие вопросы, затрагиваемые в источниках официального происхождения. Участники и современники событий могли не только дать оценку происходящему, но и записать сведения, не зафиксированные в документах. Если последние в основном дают фактологическую информацию о явлении, то мемуары освещают иную, «закулисную» его сторону и предоставляют сведения другого качества.

Исследователи рассматривают дневники и мемуары как две формы источников личного происхождения, имеющие между собой принципиальные различия. В дневнике автор в течение определенного хронологического периода последовательно и день за днем повествует о происходящих событиях; мемуары же представляют собой авторский рассказ о пережитых событиях спустя какое-то время [Деревнина, 1963, с. 37—38]. В дневниках информация конкретизирована, в воспоминаниях она носит более обобщенный характер, но в обоих случаях на изложение информации воздействуют два фактора: память автора и субъективность его взглядов. В качестве третьего фактора иногда называют субъективизм авторских оценок, то есть намеренное искажение субъективно понятой действительности. Источниковеды отмечают, что названные факторы сформировали у части историков представление о непреодолимой тенденциозности мемуаров как источников, являющейся их «дефектом» и редко рассматриваемой как уникальное и интересное для изучения свойство [Миц, 1979, с. 57—60].

2. Состав источников и их публикации

Нами изучены записи восьми отечественных мемуаристов, четверо из которых участвовали в боевых действиях, а остальные были современниками войны за Польское наследство и не находились на полях ее сражений. В число первых вошли мемуары, авторами которых были генерал-фельдмаршал Б. Х. Миних, вице-адмирал Ф. И. Соймонов, подштурман И. М. Грязнов и неизвестный русский офицер; среди вторых — воспоми-

нения генерал-поручика В. А. Нащокина, российского и прусского полковника Х. Г. Манштейна, политического деятеля И. Э. Миниха и неизвестного автора. Кроме того, мы обратились к дневникам и воспоминаниям четверых иностранцев, которые некоторое время жили в России и оставили о ней ценные воспоминания. Среди этих мемуаристов — участвовавший в войне французский офицер Агей де Мион и современники данного конфликта — жена английского резидента леди Джейн Рондо, датский дипломат Педер фон Хавен и шведский путешественник Карл Рейнхольд Берк.

Дневники и воспоминания всех названных авторов в разное время публиковались в России и Европе. Это важно отметить, потому что получение данными сочинениями статуса опубликованного источника значительно увеличивает их шанс на включение в научный оборот, они становятся более доступными для исследователя. При этом большое значение имеют три момента: когда впервые был опубликован источник, какова разница между датами его написания и опубликования, сколько раз он переиздавался.

При изучении выходных данных этих публикаций видно, что большая часть дневников и мемуаров отечественных авторов вышла в свет в середине и второй половине XIX века. Этому есть свои объяснения. С одной стороны, указанный период был эпохой активного развития российского книгоиздательства в количественном и техническом плане, а с другой стороны, временем устойчивого роста интереса к отечественной истории, вызванного войной 1812 года, Великими реформами императора Александра II [Муратов, 1931, с. 96—161].

Важно обратить внимание на разницу между написанием дневников и воспоминаний и их опубликованием. Во многих случаях она составляет не одно десятилетие. Например, «Записки фельдмаршала графа Миниха» были закончены примерно к 1766 году, но напечатали их лишь через 79 лет в 1842 году; Ф. И. Соимонов завершил работу над своим «Рукописным наследием» в 1770-е годы, однако опубликовано оно было спустя 120 лет в 1888 году [Тартаковский, 1991, с. 244—269]. Вычисляемая разница между написанием и опубликованием мемуаров иногда составляет более полутора веков — так, «Дневник неизвестного» вышел в свет спустя 174 года со времени его написания, в 1733—1734 годах, а «Записная книга» И. М. Грязнова — только через 177 лет. Учитывая годы жизни мемуаристов, можно говорить о том, что почти во всех случаях подготовкой рукописей к публикации занимались не сами авторы, а их потомки или сторонние лица. Это допускает возможность неполноты изданных сочинений.

Частота публикаций у всех изучаемых мемуаров также разная. Например, «Записки...» Х. Г. Манштейна публиковались в Европе в 1770-х годах

7 раз на английском, французском и немецком языках и 4 раза в России в 1810, 1823, 1875 и 1997 годах, что сделало их достаточно известными для историков [Перевороты и войны, 1997, с. 495]. Похожая ситуация с мемуарами И. Э. Миниха, которые впервые были опубликованы в 1817 году в России, затем в 1891, 1991 и 1997 годах. Но есть источники личного происхождения, которые публиковались значительно реже, например, «Исторический дневник...» Агея де Миона был опубликован только в 1899 году во Франции и в России. То же самое получилось с «Дневником неизвестного», помещенным на страницах одного из номеров «Щукинского сборника» в 1907 году. Эти публикации более не переиздавались и стали своего рода «потерянными», малоизвестными для широкого круга историков.

Один из способов поиска дневников и воспоминаний участников и современников войны за Польское наследство состоит в обращении к специальной литературе — указателям источников личного происхождения. Некоторые из искомых мемуаров отыскиваются в справочниках, появившихся еще в середине XIX — начале XX веков. Имеются в виду указатели Г. Н. Геннади [Геннади, 1861] и С. Р. Минцлова [Минцлов, 1911—1912]. Первый представляет собой просто алфавитный список авторов XVIII—XIX веков с указанием журналов и книг, в которых опубликованы записки и мемуары этих людей. Второй указатель отличается систематизированностью, названные в нем источники сгруппированы по хронологическому и частично тематическому принципам, что облегчает работу исследователя. Более полный список интересующих нас мемуаров дают разработанные в советское время высокоинформативные справочники, особенно указатели, составленные под редакцией П. А. Зайончковского [История дореволюционной России ..., 1976], содержащие большее число наименований источников и подробную их тематическую группировку.

Тем не менее исследователь источников личного происхождения о войне за Польское наследство сталкивается с некоторыми трудностями при работе с указателями. Авторов, писавших исключительно об этом конфликте, только два человека из двенадцати, нами выявленных. Соответственно в разделе указателя, посвященном источникам о войне, оказываются сочинения лишь этих людей [История дореволюционной России ..., с. 129]. Еще семь участников и современников конфликта писали о последнем сравнительно меньше, чем о других исторических событиях, а потому их мемуары оказались в иных тематических разделах. Обнаружить данных авторов иногда нелегко, поскольку при прочтении приведенных в справочнике кратких их биографий и аннотаций к мемуарам не всегда понятно, участвовал ли человек в этой войне и мог ли иметь к ней отношение. По-

этому для успешного выявления нужных нам источников необходимо дополнительно прибегнуть к другим эвристическим методам.

Среди них — способ поиска дневников и мемуаров, основанный на анализе источниковой базы работ, посвященных войне. Обнаруженные источники впоследствии можно найти по указателям. Другой метод связан с установлением круга участников и современников войны и подробным изучением их биографий с целью определения того, занимались ли они мемуаротворчеством. И наконец, можно выявить всех мемуаристов, являющихся современниками войны, и искать в их сочинениях упоминания об этом конфликте. Названные методы позволили нам дополнительно выявить десять отечественных дневников и воспоминаний о войне.

Следует отметить, что публикации некоторых изучаемых нами мемуаров сопровождаются аналитическими статьями и научными комментариями, которые являются серьезными источниковедческими исследованиями-приложениями. Известны предисловия и послесловия к дневникам и воспоминаниям, составленные В. П. Наумовым [Перевороты и войны, 1997, с. 489—504], Ю. Н. Беспятовых [Беспятовых, 1997, с. 5—50], С. Н. Шубинским [Вигор (Рондо), 2016, с. 3—84]. В этих работах исследователи дали характеристику мемуарам как источникам информации о целой совокупности описанных в них исторических событий. Мы же изучаем дневники и воспоминания только как источники сведений о войне за Польское наследство.

Методические вопросы изучения дневников и воспоминаний как особой группы источников личного происхождения хорошо разработаны отечественным источниковедением. Определение информационной ценности мемуаров для исторического исследования возможно на основе комплексного анализа, подразумевающего изучение социокультурных условий возникновения источника; конкретных обстоятельств его написания; источников источника; возможных взаимосвязей между рассматриваемыми сочинениями; авторского замысла; истории публикаций источника [Бушканец, 1975]. В соответствии с перечисленными задачами мы попытались провести источниковедческий анализ сразу группы дневников и воспоминаний вышеназванных авторов.

3. Информационный потенциал источников

При рассмотрении вопроса о том, в каких социокультурных условиях были написаны дневники и мемуары о войне за Польское наследство, необходимо знать примерные даты возникновения этих текстов. Дневники русского и французского офицеров написаны в годы боевых действий; мемуарное наследие Х. Г. Манштейна, И. М. Грязнова, Дж. Рондо, К. Бер-

ка и П. Хавена появились во второй четверти XVIII века; сочинения Б. Х. и И. Э. Минихов, В. А. Нащокина, Ф. И. Соймонова и неизвестного автора — в 1750—1760-е годы и позднее.

При работе с мемуарным наследием отечественных авторов и иностранцев, пребывавших долгое время на службе в России важно учитывать время их создания, поскольку в первой половине и середине XVIII века российская мемуаристика как самостоятельный жанр еще только формировалась. В произведениях этого времени слабо прослеживается историческое самосознание личности как первичная социальная функция мемуаристики; образ самого автора и его отношение к описываемым событиям, как правило, остаются за пределами повествования; дневники и воспоминания еще не имеют четкого разграничения между собой и обладают сходством с официальными документами — рапортами, доношениями, журналами и др.; многие мемуары по своей структуре напоминают летопись [Тартаковский, 1991, с. 13—58].

Применительно к изучению войны за Польское наследство указанные особенности отечественной мемуаристики означают, что в основной массе дневников и воспоминаний второй четверти и середины XVIII века мы не находим авторского отношения к этому конфликту или каких-либо частных его оценок. Мемуаристы пишут о причинах, ходе и итогах войны, приводят отдельные даты боевых действий, численность войск (иногда неточно) — в общем, все то, что с большей подробностью и ясностью изложено в официальных документах.

Однако авторское отношение и оценочные суждения все же встречаются в описаниях отдельных сюжетов войны. Например, И. Э. Миних изложил собственное мнение о том, почему его отца не назначили в 1733 году главнокомандующим русской армией в Польше: «Главная команда над сей армией естественно должна была достаться отцу моему, поскольку он был фельдмаршалом, но происходившее между ним, обер-камергером (Э. И. Бироном — прим. К. М.), обер-штальмейстером (К. Г. Левенвольде — прим. К. М.) и графом Остерманом несогласие было причиною, что его обошли, и во оскорбление его препоручена главная команда тогдашнему генерал-аншефу Ласи» [Перевороты и войны, 1997, с. 345]. А в мемуарах Ф. И. Соймонова мы видим его отношение к командующему русским флотом адмиралу Т. Гордону, подозрительно затягивавшему морскую экспедицию: «Признаюсь, что на всех кораблях все из терпения вышли, видя ту глупую адмиральскую диспозицию (а прямее сказать, может быть, и без ошибки многие не за одну его глупость, но частью и к вспоможению французам прилагал)» [Соймонов, 2014, с. 90].

Приступая к изучению вопроса об обстоятельствах написания рассматриваемых сочинений необходимо иметь в виду два момента: жанр произведения и хронологическую отдаленность его написания от времени войны за Польское наследство.

В комплексе выявленных нами источников есть два сочинения, представляющих собой дневники. Их авторы — русский и французский офицеры, участники боевых действий — иногда кратко, но весьма точно и своевременно фиксировали в хронологической последовательности информацию о современных им событиях, в которых эти люди либо принимали участие, либо что-то о них слышали. «1733 году декабря 25 дня с женою расстался из местечка Еремеевки Малороссийского Лубенского полку. Начало польского походу вышеписанного числа» [Неизвестный автор, 1907, с. 275] — так начинается свой дневник неизвестный русский офицер и вносит в него все следующие записи в духе процитированного фрагмента. В силу своей жанровой специфики дневники содержат более точные фактические сведения, нежели написанные спустя много лет воспоминания; составленные «по горячим следам» дневниковые записи могут с наименьшими искажениями отображать объективную реальность, поскольку автором еще не были переосмыслены описываемые события. Поэтому для изучения войны за Польское наследство такие свидетельства ее рядовых участников-офицеров являются ценным источником информации.

Девять привлеченных нами к исследованию источников являются воспоминаниями, представленными в виде мемуаров, записок о событиях или автобиографий. Эти сочинения были написаны спустя определенное время после войны за Польское наследство, и, в отличие от дневников, на процесс написания воспоминаний мог повлиять целый ряд факторов. Некоторые из них можно выявить при изучении биографии мемуаристов. Так, Х. Г. Манштейн заканчивал работу над своим сочинением будучи «лицом в опале», вынужденным покинуть Российскую империю из-за немилости Елизаветы Петровны. Свои «Записки о России» он писал под покровительством короля Пруссии Фридриха II, который в то время готовился к войне с Австрией, Саксонией и Россией (Семилетняя война 1756—1763) и потому был заинтересован в сведениях о Российской империи [Перевороты и войны, 1997, с. 494].

Если сопоставить годы жизни мемуаристов, дату войны за Польское наследство и время написания рассматриваемых сочинений, то очевидно следующее: многие мемуары и записки возникли спустя десятилетия после войны; некоторые авторы писали воспоминания в последние годы своей жизни. Время, разделяющее события войны и работу мемуаристов над

их сочинениями, не только могло стереть в памяти авторов какие-то детали минувших дел или привести к переосмыслению прожитого, но и принесло в их жизнь новые события, порой более важные, чем данный военный конфликт. Записки, автобиографии и мемуары, несмотря на разные обстоятельства их написания, в большинстве случаев создавались на основе дневниковых заметок, информации из источников официального происхождения, личного опыта и знаний автора, что сделало их ценным источником для изучения войны за Польское наследство.

Основным источником информации о событиях, изложенных мемуаристами в их сочинениях, была память самих авторов. Представляется, что в основе записей о войне за Польское наследство, принадлежащих перу ее участников, лежат главным образом личные впечатления последних. Однако собственная память была не единственным источником сведений для мемуаристов, особенно для тех, кто был не участником, а современником войны. Выявление конкретных источников, на которые эти люди опирались в своих сочинениях, не всегда возможно, а потому приходится определять круг потенциальных источников, к которым авторы имели доступ в силу своего социального статуса. Почти все современники войны — представители дворянского сословия, некоторые из них состояли на военной и государственной службе. Это позволяет строить предположения о том, какой информацией о военных событиях могли обладать эти люди.

Например, российский немец Х. Г. Манштейн ко времени завершения работы над своими мемуарами успел 9 лет прослужить в России и стать адъютантом Б. Х. Миниха, затем полковником гвардии. В то же время, по меткому замечанию М. И. Семевского, «постоянно вращаясь в среде лиц, как власть имевших во главе русской армии, так и пользовавшихся значением при дворе, — Манштейн многое видел, многое слышал, знал всех именитейших представителей власти в России за описываемое им время» [Манштейн, 1875, с. 4]. В силу этого современник, будучи военным человеком, вполне имел возможность найти важные сведения о войне.

Другой мемуарист — И. Э. Миних, сын фельдмаршала, до написания «Записок...» имел чин обер-гофмейстера и звание генерал-поручика, при этом, подобно Х. Г. Манштейну, часто «вращаясь» при дворе. Он имел доступ к определенным государственным документам, мог многое узнать от тех, кто участвовал в польском походе — от своего отца Б. Х. Миниха или П. П. Ласси.

Нами также было изучено мемуарное наследие людей, которые, на первый взгляд, не имели никакого отношения к войне, например, письма леди Джейн Рондо, адресованные ее английской подруге. Тем

не менее было бы опрометчиво не брать во внимание записи, оставленные женой британского резидента при русском дворе, которая была свидетельницей многих событий, происходивших в кругах придворной элиты. «Когда бал начался, то ввели французских офицеров, взятых в плен под Данцигом. Признаюсь, я находила такое обращение с ними жестоким, и приблизилась, чтобы рассмотреть их в таком щекотливом положении» [Вигор (Рондо), 2016, с. 133], — пишет она о привезенных в Россию французах, опираясь на собственные впечатления и представляя читателю полную картину пребывания пленных офицеров при дворе Анны Иоанновны и условий их содержания. А жившему некоторое время в Санкт-Петербурге шведу Карлу Рейнхольду Берку удалось заметить недостатки отечественной артиллерии, которые дали о себе знать во время польского похода русской армии: «многие из старых (орудий. — *прим. К. М.*) непригодны, да и не все новые делались хорошо с тех пор как начали, причем не во всем и не всегда точно, приводят русский калибр в соответствие с нюрнбергским. Вред от этого обнаружился под Данцигом, где из многих пушек не смогли стрелять, так как не подходили ни ядра, ни лафеты» [Беспярых, 1997, с. 138].

При изучении мемуаров современников войны за Польское наследство становится заметной одна их особенность — взаимосвязь или даже взаимозависимость между описаниями военных действий. Подозрительно похожи друг на друга тексты, составленные Х. Г. Манштейном и И. Э. Минихом, особенно в изложении хода осады Данцига русскими войсками в 1734 году. В этом можно убедиться, если сравнить описание неудачного для русской армии штурма Гагельсберга — одного из фортов, составляющих оборонительную систему города. Х. Г. Манштейн об этом пишет: «но по какому-то странному несчастью при первом залпе неприятеля начальники трех колонн, почти все штаб-офицеры и инженеры, были кто убит, кто ранен. Колонны смешались, вместо того чтобы действовать каждой отдельно, так что за отсутствием начальников, которые сумели бы воспользоваться добытым преимуществом, дальше не пошли, а между тем хотели удержаться на местности, которой они овладели; они пробыли тут три часа кряду, выдерживая страшнейший огонь от осажденных» [Перевороты и войны, 1997, с. 55]. В мемуарах И. Э. Миниха находим: «Но так как, по несчастью, предводители двух других колонн убиты неприятелем и войска пришли в беспорядок, а чрез то атаку по предписанному плану произвести было невозможно, то по сей причине предприятие сие не имело надлежащего успеха и с нашей стороны убито великое множество людей потому наиболее, что ожесточенные солдаты лучше желали погибнуть

на месте, где сильнейший огонь производился, нежели отступить и жизнь свою спасти» [Перевороты и войны, 1997, с. 348].

Подобных сходств в сочинениях двух авторов много, и на это обратил внимание в своем исследовании А. Я. Юргенсон еще в 1891 году, считая, что И. Э. Миних заимствовал у Х. Г. Манштейна многие сведения о польском походе русской армии [Миних, 1891, с. 225—283]. Он предположил, что один из текстов «Записок о России» Х. Г. Манштейна мог оказаться в распоряжении зятя Б. Х. Миниха — Ф. -Л. Сольмса-Вильденфельса, и через него попасть в руки сыну фельдмаршала, когда тот писал свои «Записки». Сам Х. Г. Манштейн, по мнению А. Я. Юргенсона, почерпнул сведения об осаде города из некоего источника официального происхождения под названием «Точные сведения об осаде Данцига».

Есть и другой пример взаимосвязи мемуаров. Так, до сих пор неизвестный автор «Замечаний на “Записки о России генерала Манштейна”», судя по его сочинению, был хорошо знаком и с «Записками» И. Э. Миниха, и с сочинением Х. Г. Манштейна. В «Замечаниях...» очевидно осмысление автором позиций Х. Г. Манштейна по ряду вопросов и аргументированная их критика: «Трудно согласиться с г. Манштейном, чтобы графу Миниху вверена была российская армия, в Польше находившаяся, с тем намерением, дабы, удалив его от двора, погубить в случае неудачного действия против Данцига. Хотя справедливо, что в сие время охладело дружество могущественного наперсника (Э. И. Бирона. — *прим. К. М.*) к фельдмаршалу, но он не переставал уважать дарования сего полководца» [Перевороты и войны, 1997, с. 426].

Указанная взаимосвязь между мемуарами, на наш взгляд, несколько не снижает их информационный потенциал и не заставляет сомневаться в их ценности, а, наоборот, свидетельствует об основательности авторского подхода к написанию их сочинений, осознанию мемуаристами необходимости привлечения сведений из других источников.

При работе с некоторыми мемуарами, используемыми при изучении войны за Польское наследство, особенно важным является выяснение авторского замысла их написания. Объясняется это тем, что в зависимости от поставленных мемуаристом целей и задач находится все содержание сочинения, в том числе подробность описываемых событий, характер их изложения, степень авторской субъективности и др. Например, мемуары И. Э. Миниха имеют название: «Записки графа Миниха, сына фельдмаршала, писанные им для детей своих», из чего очевидны воспитательные намерения автора. Это подтверждает и анализ самого текста, в котором отец мемуариста представлен преимущественно в героизированном об-

разе талантливого полководца и государственного деятеля. В таком виде он предстает перед читателем и в той части сочинения, где описана осада Данцига. Но, как известно, боевые действия у стен города для русской армии были непростыми, весьма затянувшимися и, несмотря на победу в итоге, привели к большим потерям в войсках, что обязывает исследователя критически оценивать действия Б. Х. Миниха как стратега и тактика.

Одним из самых главных вопросов для исследователя дневников и воспоминаний участников и современников войны за Польское наследство как исторических источников является выяснение того, какое место данный военный конфликт занимает в изучаемых мемуарах. Война произвела различное впечатление на этих людей, и это сказалось на том, как мемуаристы упомянули о ней. Одним авторам пришлось побывать в ретраншементах с оружием в руках, другим довелось участвовать в военных событиях в командных должностях, а третьим представилась возможность взглянуть на этот военный конфликт со стороны и не участвовать в нем. Но не всегда воспоминания очевидцев боевых действий являются более информативным источником, чем записи тех, кто на войне не был.

Если подсчитать, сколько страниц уделили войне очевидцы ее событий по сравнению с полным объемом их дневников и мемуаров, то получится следующее: Агей де Мион — 13 из 13 (100 %), неизвестный автор — 3 из 3 (100 %), И. М. Грязнов — 2 из 24 (8,3 %), Ф. И. Соймонов — 19 из 405 (4,7 %), Б. Х. Миних — 2 из 44 (4,5 %). В случае с современниками, не участвовавшими в войне, получается следующее: И. Э. Миних — 13 из 90 (14 %), Х. Г. Манштейн — 17 из 272 (6 %), неизвестный автор — 4 из 78 (5%), Дж. Рондо — 4 из 81 (4,9 %), П. Хавен — 1 из 66 (1,5 %), В. А. Нащокин — 5 из 370 (0,74 %), К. Берк — 1 из 139 (0,7 %).

Так, Х. Г. Манштейн и И. Э. Миних посвятили войне больше страниц, чем участник боевых действий офицер Агей де Мион и командующий осадой Данцига фельдмаршал Б. Х. Миних. При этом, конечно, не следует судить о качестве информации по ее количеству. Статистика позволяет сделать еще один вывод: чем больше была вовлеченность современников в различные государственные, военные и какие-либо иные дела, тем меньше они в процентном отношении писали о войне, поскольку в воспоминаниях уделяли внимание другой своей деятельности. Например, для леди Рондо или ученых-путешественников П. Хавена и К. Берка данная война была одним из многих событий, о которых эти современники писали в своих сочинениях, причем событием далеко не самым важным. Точно так же сибирский губернатор Ф. И. Соймонов или фельдмаршал Б. Х. Миних, помимо описания своего участия в войне за Польское наследство, уде-

лили большее внимание другим государственным делам России. Совсем по-иному обстоит дело с простыми офицерами, такими как француз Агей де Мион или русский неизвестный автор, которые полностью посвятили войне свои дневники. Для этих людей участие в данном военном конфликте, возможно, было одним из наиболее ярких событий на службе и в жизни.

4. Заключение

На основании проведенного исследования можно дать ответ на поставленный в начале статьи вопрос — почему отечественные мемуарные источники занимают «маргинальное» положение в работах о войне за Польское наследство и насколько это оправдано? На наш взгляд, исследование содержит аргументы как «в пользу» дневников и мемуаров, так и «против» них, в связи с чем целесообразно разделить полученные выводы на две противоположные группы.

Учитывая, что источниковедением хорошо разработаны вопросы о том, в чем состоит ценность дневников и воспоминаний как таковых, какова их жанровая и видовая специфика, какие существуют методы их изучения, можно с уверенностью говорить о доступности для исследователя инструментария, необходимого для работы с источниками личного происхождения. А беря во внимание то, что источниковедение в принципе уделяет большое внимание дневникам и мемуарам, справедливо суждение о необходимости обращения историков к этим источникам наравне с официальными документами.

Значительная часть дневников и воспоминаний о войне за Польское наследство была в разное время опубликована, а потому вопрос об их выявлении в целом успешно решается путем обращения к специальным указателям источников личного происхождения или использования иных эвристических методов поиска.

В число русских участников и современников войны входит немало известных военных и государственных деятелей. Мемуаристами затронут широкий круг вопросов, начиная с осмысления данного военного конфликта в контексте государственного внешнеполитического курса и заканчивая подробным описанием боевых схваток. Поэтому исследователю нецелесообразно уделять внимание эти источники, изобилующие разнообразной информацией.

Большая часть дневников и воспоминаний, принадлежащих перу отечественных авторов, возникла в эпоху становления мемуарного жанра в России, но все же в некоторых случаях личностное начало и частные оценки отдельных событий войны за Польское наследство присутствуют

в этих источниках. Поэтому для изучения вопроса о том, как данный военный конфликт был воспринят в обществе, обращение к дневникам и мемуарам необходимо.

В основе многих воспоминаний лежат дневниковые заметки, составленные мемуаристами в период активной военной или государственной деятельности. Будучи на службе, авторы имели возможность ознакомиться с разными официальными документами, относящимися к войне за Польское наследство, обсудить какие-то ее детали с представителями военной и государственной элиты. В связи с этим информационный потенциал мемуаров этих людей остается высоким, даже несмотря на возможную субъективность авторских взглядов.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что в исторических работах, посвященных данному военному конфликту, мемуарное наследие его русских участников и современников несправедливо «забыто» исследователями и не может быть проигнорировано. Однако в статье был отмечен ряд обстоятельств, которые тоже не могут не учитываться историками и которые обосновывают положение дневников и воспоминаний как второстепенных источников, являющихся дополнением к сведениям официального происхождения.

Дневники и мемуары больше других источников нуждаются во всестороннем критическом анализе перед включением их в научный оборот. Авторская память, субъективность взглядов и субъективизм оценок иногда влекут за собой серьезное искажение исторической действительности, и в отдельных случаях это вызывает у исследователя полное недоверие к тексту. Один из примеров — описание И. Э. Минихом подвигов своего отца при полном невнимании к реально существовавшим слабостям и ошибкам фельдмаршала.

Не в пользу мемуаров как источников по истории войны за Польское наследство говорит авторский замысел большинства рассмотренных сочинений. Полностью посвятили войне свои тексты только двое ее участников, авторы дневников. Что касается мемуаристов, то они при написании своих сочинений ставили иные цели, как правило, более масштабные и касающиеся всей их жизни, а не только участия в этом военном конфликте. Последний в основном описан как одно из многих событий с соответствующей степенью внимания к нему. Поэтому изучаемые мемуары чаще всего привлекаются исследователями в качестве источника при изучении других исторических проблем, которые описаны намного подробнее.

Сведения о количестве страниц, посвященных войне за Польское наследство некоторыми авторами, в целом свидетельствует о незначительной

роли этого военного конфликта в жизни его участников и современников. По сравнению с другими событиями, о которых писали эти мемуаристы, война описана весьма скудно и в общих чертах. В таком случае исследователь не находит в данных описаниях чего-либо интересного.

Не самой важной, но реально существующей причиной отсутствия источников личного происхождения в работах об этом военном конфликте является их неизвестность широкому кругу исследователей из-за низкой частоты переизданий. Некоторые из рассмотренных дневников и воспоминаний являются если не библиографической редкостью, то, по крайней мере, малоизвестными источниками, которые не всегда легко найти.

Итак, главный вывод состоит в том, что нечастое обращение исследователей войны за Польское наследство 1733—1735 годов к дневникам и воспоминаниям ее русских участников и современников небезосновательно, но в целом неоправданно в силу неотъемлемых достоинств этих текстов. Более того, сама проблема дневников и мемуаров как исторических источников о данном военном конфликте заслуживает отдельного историковедческого исследования.

Источники

1. *Беспярых Ю. Н.* Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях : Введение. Тексты. Комментарии / Ю. Н. Беспярых. — Санкт-Петербург : РБЛИЦ, 1997. — 492 с.
2. *Вигор (Рондо) Дж.* Письма леди Рондо, жены английского резидента при русском дворе в царствование императрицы Анны Ивановны / Дж. Вигор (Рондо) ; пер. с англ. [Е. П. Карновича]. — Москва : Гос. публ. ист. б-ка России, 2016. — 286 с.
3. *Грязнов И. М.* Записная книга / И. М. Грязнов // Шукинский сборник. — 1907. — Вып. 6. — С. 14—38.
4. *Дневник неизвестного* // Шукинский сборник. — 1907. — Вып. 6. — С. 275—277.
5. *Манштейн Х. Г.* Записки Манштейна о России. 1727—1744 / Х. Г. Манштейн. — Санкт-Петербург : Тип. В. С. Балашова, 1875. — 399 с.
6. *Манштейн Х.* Перевороты и войны / Х. Манштейн, Б. Миних, Э. Миних. — Москва : Фонд Сергея Дубова, 1997. — 571 с.
7. *Миних И. Э.* Россия и русский двор в первой половине XVIII века : записки и замечания графа Эрнста Миниха / И. Э. Миних. — Санкт-Петербург : Тип. В. С. Балашова, 1891. — 328 с.
8. *Нащокин В. А.* Записки Василия Александровича Нащокина / В. А. Нащокин. — Санкт-Петербург : Тип. Имп. акад. наук, 1842. — 384 с.
9. *Соймонов Ф. И.* Рукописное наследие : из фондов отдела письменных источников Исторического музея / Ф. И. Соймонов. — Москва : ГИМ, 2014. — 536 с.

10. *Тимирязев В. А.* Иностранцы о России. Двор императрицы Анны Иоанновны по запискам французского офицера / В. А. Тимирязев // Исторический вестник. — 1899. — Т. 78, № 11. — С. 719—731.

Литература

1. *Бутурлин Д. П.* Военная история походов россиян в XVIII столетии : в 3 ч. / Д. П. Бутурлин. — Санкт-Петербург : Военная Тип. Главного Штаба Е.И.В., 1823. — Ч. 3. — 154 с.

2. *Бушканец Е. Г.* Мемуарные источники : учебное пособие к спецкурсу / Е. Г. Бушканец. — Казань : КГПИ, 1975. — 99 с.

3. *Великанов В.* Война за польское наследство. Борьба в Польше и участие России в этом конфликте / В. Великанов // Воин. — 2005. — № 18. — С. 46—50.

4. *Геннади Г. Н.* Записки (мемуары) русских людей : библиографические указания / Г. Н. Геннади // Чтения в Обществе истории и древностей российских. — 1861. — Кн. 4., Отд. 5. — С. 51—76.

5. *Герье В. И.* Борьба за польский престол в 1733 г. / В. И. Герье. — Москва : Тип. Грачева и Ко, 1862. — 676 с.

6. *Деревнина Л. И.* О термине «мемуары» и классификации мемуарных источников (историография вопроса) / Л. И. Деревнина // Вопросы архивоведения. — 1963. — № 4. — С. 32—38.

7. *Елатко А. Ю.* Тайны прошлого : занимательные очерки петербургского историка. От Петра I до наших дней / А. Ю. Елатко. — Москва : Центрполиграф, 2013. — 571 с.

8. *Ивонина Л. И.* Станислав Лещинский в борьбе за польский трон в 30-е годы XVIII века / Л. И. Ивонина // *Non grata causa* : сборник научных статей. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2016. — С. 145—153.

9. *История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях : аннотированный указатель книг и публикаций в журналах : в 5 т. / ред. П. А. Зайончковский.* — Москва : Книга, 1976. — Т. 1. XV—XVIII века. — 301 с.

10. *Лысцова А. С.* Внутриполитическая деятельность А. И. Остермана в 1730-х — начале 1740-х гг. в воспоминаниях современников / А. С. Лысцова // Вестник Томского государственного университета. — 2017. — № 421. — С. 144—151.

11. *Мицц С. С.* Об особенностях эволюции источников мемуарного характера (к постановке проблемы) / С. С. Мицц // История СССР. — 1979. — № 6. — С. 55—70.

12. *Муравьев М. А.* Владычествует четырьмя : эпизоды из истории Русского парусного флота первой половины XVIII века / М. А. Муравьев. — Львов : МКИФ, 2001. — 84 с.

13. *Муратов М. В.* Книжное дело в России в XIX и XX веках : очерк истории книгоиздательства и книготорговли 1800—1917 годы : с прим., составленными Ф. Я. Зимовским / М. В. Муратов. — Москва ; Ленинград : Огиз, 1931. — 256 с.

14. *Некрасов Г. А.* Война за «польское наследство» (1733—1735) и взаимоотношения России с великими державами в первой половине 30-х годов XVIII в. /

Г. А. Некрасов // Очерки истории СССР : сборник статей. — Москва : Изд-во АН СССР, 1957. — Т. VIII. — С. 355—364.

15. *Нелипович С. Г.* Союз двуглавых орлов : русско-австрийский альянс второй четверти XVIII в. / С. Г. Нелипович. — Москва : Квадрига ; Объединенная редакция МВД России, 2010. — 408 с.

16. *Сидякина А. Б.* «Записки о России» Х. Г. Манштейна как источник по истории деятельности Э. И. Бирона / А. Б. Сидякина // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — 2013. — Т. 14, Вып. 1. — С. 188—197.

17. *Сидякина А. Б.* Проблема польского наследства и внешняя политика российского двора в 1720-е гг. / А. Б. Сидякина // Исторический журнал: научные исследования. — 2016. — № 3. — С. 301—308. — DOI: 10.7256/2222-1972.2016.3.19585.

18. *Тартаковский А. Г.* Русская мемуаристика XVIII — первой половины XIX в. : от рукописи к книге / А. Г. Тартаковский. — Москва : Наука, 1991. — 286 с.

19. *Чекунова А. Е.* Мемуары Ф. И. Соймонова как источник по истории управления Сибирской губернией в середине XVIII в. / А. Е. Чекунова // Окраины Московского государства и Российской империи: инновационные подходы в изучении имперской истории России : материалы Международной научной конференции. — Казань : Казанский университет, 2015. — С. 128—141.

20. *Чечулин Н. Д.* Мемуары, их значение и место в ряду исторических источников / Н. Д. Чечулин. — Санкт-Петербург : Тип. В. С. Балашова, 1891. — 16 с.

Russian Diaries and Memoirs about War for Polish Succession (1733—1735) as Historical Sources

© **Saprikina Olga Vyacheslavovna (2018)**, orcid.org/0000-0002-7488-1627, PhD in History, associate professor, Department of World History, Faculty of Archival Affairs, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia), saprilga@yandex.ru.

© **Belyukov Kirill Mikhaylovich (2018)**, orcid.org/0000-0002-2044-3744, bachelor, Department of World History, Faculty of Archival Affairs, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia), bel-kirill@mail.ru.

The article is devoted to the use of diaries and memoirs as historical sources in the study of the war for the Polish Succession of 1733—1735. Relevance of present research is explained by low degree of studying of the given military conflict in the domestic historiography and weak development of its source base. The novelty of the work lies in the attempt to examine the diaries and memoirs of Russian participants and contemporaries of the war as informational sources about this conflict, and to assess their information potential. The authors analyze the researchers' attitude to the memoirs, as well as the ratio of memoirs and sources of official origin in the works about the war. The authors focus on the source analysis of diaries and memories about this military conflict. In the article the problems are covered of socio-cultural conditions of the emergence of the diaries and

memoirs; circumstances of their creation; sources of sources; their relationship to each other; author's intention of writing these essays; history of publication of the diaries and memories. It is concluded that the records of the participants and contemporaries of the war for the Polish Succession as a whole contain valuable information about this military conflict, but are not devoid of properties, because of which researchers rarely turn to diaries and memoirs and prefer other sources.

Key words: 18th century; Polish-Lithuanian Commonwealth; war for Polish Succession; historical source; source analysis; Russian memoirs; diaries; memoirs.

Material resources

- Bespyatykh, Yu. N. 1997. *Peterburg Anny Ioannovny v inostrannykh opisaniyakh: Vvedeniye. Teksty. Kommentarii*. Sankt-Peterburg: RBLIT. (In Russ.).
- Dnevnik neizvestnogo. 1907. In: *Shchukinskiy sbornik*. 6. (In Russ.).
- Gryaznov, I. M. 1907. Zapisnaya kniga. In: *Shchukinskiy sbornik*. 6. (In Russ.).
- Manshteyn, Kh. G. 1875. *Zapiski Manshteyna o Rossii. 1727—1744*. Sankt-Peterburg: Tip. V. S. Balashova. (In Russ.).
- Manshteyn, Kh., Minikh, B., Minikh, E. 1997. *Perevoroty i voyny*. Moskva: Fond Sergeya Dubova. (In Russ.).
- Minikh, I. E. 1891. *Rossiya i russkiy dvor v pervoy polovine XVIII veka: zapiski i zamechaniya grafa Ernsta Minikha*. Sankt-Peterburg: Tip. V. S. Balashova. (In Russ.).
- Nashchokin, V. A. 1842. *Zapiski Vasiliya Aleksandrovicha Nashchokina*. Sankt-Peterburg: Tip. Imp. akad. nauk. (In Russ.).
- Soymonov, F. I. 2014. *Rukopisnoye naslediyeye: iz fondov otdela pismennykh istochnikov Istoricheskogo muzeya*. Moskva: GIM. (In Russ.).
- Timiryazev, V. A. 1899. Inostrantsy o Rossii. Dvor imperatritsy Anny Ioannovny po zapiskam frantsuzskogo ofitsera. *Istoricheskiy vestnik*, 78/11: 719—731. (In Russ.).
- Vigor (Rondo), Dzh. 2016. *Pisma ledi Rondo, zheny angliyskogo rezidenta pri russkom dvore v tsarstvovaniiye imperatritsy Anny Ivanovny*. Moskva: Gos. publ. ist. b-ka Rossii. (In Russ.).

References

- Bushkanets, E. G. 1975. *Memuarnyye istochniki: uchebnoye posobiye k spetskursu*. Kazan': KGPI. (In Russ.).
- Buturlin, D. P. 1823. *Voyennaya istoriya pokhodov rossiyan v XVIII stoletii*. 3. Sankt-Peterburg: Voyennaya Tip. Glavnogo Shtaba E.I.V. (In Russ.).
- Chechulin, N. D. 1891. *Memuary, ikh znacheniyeye i mesto v ryadu istoricheskikh istochnikov*. Sankt-Peterburg: Tip. V. S. Balashova. (In Russ.).
- Chekunova, A. E. 2015. Memuary F. I. Soymonova kak istochnik po istorii upravleniya Sibirskoy guberniye v seredine XVIII v. In: *Okrainy Moskovskogo gosudarstva i Rossiyskoy imperii: innovatsionnyye podkhody v izuchenii imperiskoy istorii Rossii: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Kazan': Kazanskiy universtet. (In Russ.).

- Derevnina, L. I. 1963. O termine «memuary» i klassifikatsii memuarnykh istochnikov (istoriografiya voprosa). *Voprosy arkhivovedeniya*, 4: 32—38. (In Russ.).
- Epatko, A. Yu. 2013. *Tayny proshlogo: zanimatelnyye ocherki peterburgskogo istorika. Ot Petra I do nashikh dney*. Moskva: Tsentrpoligraf. (In Russ.).
- Gennadi, G. N. 1861. Zapiski (memuary) russkikh lyudey: bibliograficheskiye ukazaniya. In: *Chteniya v Obshchestve istorii i drevnostey rossiyskikh*. 4/5. (In Russ.).
- Gerye, V. I. 1862. *Borba za polskiy prestol v 1733 g.* Moskva: Tip. Gracheva i Ko. (In Russ.).
- Ivonina, L. I. 2016. Stanislav Leshchinskiy v borbe za polskiy tron v 30-e gody XVIII veka. In: *Honoris causa: sbornik nauchnykh statey*. Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya. (In Russ.).
- Lystsova, A. S. 2017. Vnutripoliticheskaya deyatelnost' A. I. Ostermana v 1730-kh — nachale 1740-kh gg. v vospominaniyakh sovremennikov. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 421: 144—151. (In Russ.).
- Mints, S. S. 1979. Ob osobennostyakh evolyutsii istochnikov memuarного kharaktera (k postanovke problemy). *Istoriya SSSR*, 6: 55—70. (In Russ.).
- Muratov, M. V. 1931. *Knizhnoye delo v Rossii v XIX i XX vekakh: ocherk istorii knigoizdatelstva i knigotorgovli 1800—1917 gody*. Moskva; Leningrad: Ogiz. (In Russ.).
- Murav'ev, M. A. 2001. *Vladychestvuyet chetyrmya: epizody iz istorii Russkogo parusnogo flota pervoy poloviny XVIII veka*. L'vov: MKIF. (In Russ.).
- Nekrasov, G. A. 1957. Voyna za «polskoye nasledstvo» (1733—1735) i vzaimootnosheniya Rossii s velikimi derzhavami v pervoy polovine 30-kh godov XVIII v. In: *Ocherki istorii SSSR: sbornik statey*. Moskva: Izd-vo AN SSSR. 8. (In Russ.).
- Nelipovich, S. G. 2010. *Soyuz dvuglavykh orlov: russko-avstriyskiy alyans vtoroy chetverti XVIII v.* Moskva: Kvadriga; Ob"edinennaya redaktsiya MVD Rossii. (In Russ.).
- Sidyakina, A. B. 2013. «Zapiski o Rossii» Kh. G. Manshteyna kak istochnik po istorii deyatelnosti E. I. Birona. *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii*, 14/1: 188—197. (In Russ.).
- Sidyakina, A. B. 2016. Problema polskogo nasledstva i vneshnyaya politika rossiyskogo dvora v 1720-e gg. *Istoricheskiy zhurnal: nauchnyye issledovaniya*, 3: 301—308. DOI: 10.7256/2222-1972.2016.3.19585. (In Russ.).
- Tartakovskiy, A. G. 1991. *Russkaya memuaristika XVIII — pervoy poloviny XIX v.: ot rukopisi k knige*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Velikanov, V. 2005. Voyna za polskoye nasledstvo. Borba v Polshе i uchastie Rossii v etom konflikte. *Voin*, 18: 46—50. (In Russ.).
- Zayonchkovskiy, P. A. (ed.). 1976. *Istoriya dorevolyutsionnoy Rossii v dnevnikakh i vospominaniyakh: annotirovannyy ukazatel knig i publikatsiy v zhurnalakh*. 5. Moskva: Kniga. (In Russ.).